

Л.А. Капитанова

Уходила старая жизнь...

Об этом уходе Чехов рассказал в «Вишневом саде» (1904), завершающем его драматургию.

Содержательным центром последней драмы Чехов, как и в «Чайке», сделал символический образ — вишневый сад, объединяющий очень разных героев, у каждого из которых свое о нем представление. Оно-то и разведет их в конце пьесы.

Сад — это не просто собственность, которую ее владельцам предстоит продать. Образ сада символизирует прежде всего дом, его тепло, хранительные стены...

В этой связи Чехову в пьесе была очень важна роль Лопахина. Он хотел, чтобы в нем разглядели не только нарождающегося буржуа — дельца, хозяина, но и человека с душой, чувствующего и умеющего ценить красоту и доброту.

Драма Лопахина обусловлена тем обстоятельством, что личностное начало в человеке и его социальная роль — состояния взаимоисключающие. Мечтая спасти вишневый сад, Лопахин собственными руками губит его. Он сам ощущает двойственность своего положения. Поэтому такими знаменательными становятся слова, произнесенные им, казалось бы, в момент торжества победителя: «О, скорее бы всё это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная несчастливая жизнь». «Вишневый сад» не стал для чеховского героя домом в высоком смысле этого слова. И, возможно, как для человека, — это его непреходящая боль, отозвавшаяся эхом в словах Лопахина о «несчастливой жизни».

Совершенно другого смысла исполнен «вишневый сад» для старого Фирса, — здесь его место на земле, здесь он ощущает свою нужность. Поэтому, вместе с утратой своего «дома», ему ничего не остается, как умереть в нем и вместе с ним.

«Вишневый сад» как некогда прекрасный «дом» ощущает, подобно Фирсу, и Раневская; он существует для нее лишь в прошлом. С ним связана память о детстве, молодости. Сад для чеховской героини, несомненно, главная жизненная ценность. Но сохранить ее в дне настоящем она не способна.

Не воспринимают одухотворенной красоты «вишневого сада» молодые герои Чехова — Аня и Петя. Аня, находясь во власти своего идеологического наставника, готова отказать от прежних чувств к саду. Для Пети же белый сад является предметом сведения счетов со старым временем: «Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишни в саду, с каждого листика, с каждого ствола не глядят на вас человеческие существа...»

В чеховской драме все ее герои живут разным временем. Как будто у каждого из них свои индивидуальные часы: бьют — фирсовские, отдают мелодичным переливом — Раневской, весело позванивают — Ани, ритмично, строго идут ходики Лопахина... Время «разбежалось». Поэтому собравшиеся в доме с вишневым садом живут, думают и чувствуют раздельно, веруя исключительно в свою правду о жизни. Одним неуютно жить в настоящем, другим — в прошлом, и они устремлены в будущее, с теми, кто, как Лопахин, уже уверенно идет туда. Вместе с тем ни один из героев не чувствует себя комфортно, уверенно в выбранном им времени. Так, Раневская погружена в прошлое — в нем вся ее жизнь («без вишневого сада я не понимаю своей жизни...»); однако прошлое «уплывает» от нее, настоящее — чуждо, и никакого будущего у героини тоже нет. Возникает ощущение безвременья. Это состояние органично и Лопахину, и Пете с Аней, ничего конкретно не знаящим о своем будущем. Наиболее реальное существование —

«вишневый сад», но и его дни сочтены. Отсюда рождается атмосфера «неопределенности» в чеховской пьесе...

Чехов знает сам и говорит нам о том, что человек не может жить, утратив старое и не обретя нового. Поэтому он и называет героев последней пьесы «недотепами», идущими мимо жизни, не знающими ее законов. Чехов сомневается в правильном ответе на вопрос, что такое «норма» жизни, но он уверен в том, что в жизнь необходимо всматриваться, следить за ее движением. Это было принципиально прежде всего для него самого, писателя рубежа веков, прожившего в новом, двадцатом столетии всего несколько лет, но навсегда в нем оставшегося.